«Грядки возле цехов»: опыт металлургических заводов по самообеспечению работников продовольствием (1941–1945 гг.)[1]

М. Н. Потемкина, Е. Л. Кожухова

Марина Николаевна Потемкина, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова. 455000, Россия, Челябинская область, г. Магнитогорск, просп. Ленина, 26; ведущий научный сотрудник Центра экономической и социальной истории, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 119571, Россия, г. Москва, просп. Вернадского, 82, стр. 1. E-mail: mpotemkina@mail.ru

Екатерина Леонидовна Кожухова, аспирант кафедры всеобщей истории Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова. 455000, Россия, Челябинская область, г. Магнитогорск, просп. Ленина, 38. E-mail: rinakozhukhova@yandex.ru

EDN: GQSMPZ

Аннотация. В статье исследуются практики взаимодействия промышленных предприятий с аграрным сектором в период Великой Отечественной войны. Основное внимание уделено деятельности заводов по развитию подсобных хозяйств, организации децентрализованных заготовок и развертыванию индивидуального и коллективного огородничества. Рассматриваются причины и предпосылки формирования такого типа хозяйствования, механизмы управления этими процессами, а также влияние таких практик на обеспечение работников предприятий продовольствием. На примере Магнитогорского металлургического комбината (ММК), представляющего собой крупное оборонное предприятие, авторы рассматривают организационные меры, принятые руководством комбината для обеспечения устойчивого развития сельскохозяйственных подразделений. Проводится анализ принятых решений и результаты взаимодействия с аграрным сектором. Авторы выдвигают тезис о том, что вопросы продовольственной безопасности оставались нерешенными правительством перед началом войны. Руководством страны была поставлена задача перехода на самообеспечение продовольствием, поэтому промышленные предприятия столкнулись с необходимостью самостоятельно организовывать производство продуктов питания, создавая подсобные хозяйства. Непродуманность механизмов управления такой деятельностью зачастую приводила к низкой эффективности работы подсобных хозяйств, неспособных существенно повлиять на решение проблемы питания рабочих.

Ключевые слова: экономическая история СССР, отделы рабочего снабжения, подсобные хозяйства предприятий, совхозы, Урал, продовольственное снабжение

---

1. Статья подготовлена в рамках НИР РАНХиГС: «Эволюция системы экономического администрирования в России в XIX–XX вв.: генезис системы централизованного планирования».

В экстремальных условиях Великой Отечественной войны одной из важнейших задач военной экономики было обеспечение трудящихся продовольствием. В этот период получает распространение система самообеспечения (натурализации хозяйства). Одним из ее проявлений стало взаимодействие промышленных предприятий с аграрным сектором через деятельность отделов рабочего снабжения (ОРС), подсобные хозяйства предприятий и шефскую помощь предприятий колхозам. Изучение опыта этого взаимодействия позволяет глубже понять механизмы адаптации советской экономики к условиям войны, оценить эффективность государственных мер по продовольственному обеспечению.

Обращение к научной литературе показывает достаточно глубокую изученность темы. Продовольственной проблеме и вопросам снабжения населения в целом посвящены работы У. Г. Чернявского и А. В. Любимова (Чернявский, 1964; Любимов, 1968). Труды историков-аграрников внесли значительный вклад в изучение вопросов развития сельского хозяйства в годы Великой Отечественной войны (Арутюнян, 1970; Анисков, 1979; Корнилов, 1990; Мотревич, 2021 и др.).

В рамках исследования социальной политики военного периода Е. Е. Красноженовой рассмотрена деятельность профсоюзных организаций промышленных предприятий в процессе снабжения населения продуктами, промышленными товарами и жильем (Красноженова, 2015). На материалах Сталинградской области данную проблематику затрагивала А. М. Имангалиева, которая пришла к выводу о недостаточном внимании государственных органов к продовольственному обеспечению трудящихся, вследствие чего сами работники были вынуждены заботиться о пополнении как собственных запасов еды, так и общих фондов предприятия, компенсируя недостаток централизованной поддержки собственными усилиями (Имангалиева, 2012).

Деятельность ОРСов достаточно хорошо исследована на региональном материале: на примере Чувашской АССР А. Д. Григорьевым и С. Б. Харитоновой (Григорьев, Харитонова, 2021), на материалах Средней и Нижней Волги — Е. Л. Головиной и О. А. Гоманенко (Головина, Гоманенко, 2018), на уральских источниках в работах Н. П. Палецких, И. А. Лаврова, М. А. Аракелян, И. И. Черных (Палецких, 2010; Лаврова, Аракелян, Черных, 2023).

Тема подсобных хозяйств является составной частью исследований, посвященных истории отдельных отраслей промышленности (Мельников, 2017). Конкретно о развитии подсобных хозяйств промышленных предприятий идет речь в публикациях И. С. Тряхова (на примере Владимирской области) и Ю. И. Будникова (на примере Урала) (Тряхов, 2021; Будников, 2015). Авторы рассматривают нормативную базу, вводят в научный оборот количественные показатели посевных площадей, машинно-тракторной базы, объе-

мов собранного урожая зерновых и овощных культур и др., упоминают и о трудностях в деле создания собственной продовольственной базы отдельных промышленных предприятий и тыловых городов в целом.

Дискуссионным в историографии является вопрос о продуктивности и значимости подсобных хозяйств промышленных предприятий. Большинство исследователей считают, что их деятельность способствовала пополнению пищевого рациона промышленных рабочих в экстремальных условиях. В частности, Г. Е. Корнилов утверждает, что «подсобные хозяйства даже крупных заводов были небольшими и маломощными. В среднем на одно хозяйство приходилось 41 га в 1942 году и 134 га — в 1945 году. Все работы в основном выполнялись вручную. Урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животноводства были крайне низкими. Тем не менее в военных условиях они сыграли заметную положительную роль в решении продовольственной проблемы, в организации дополнительного питания» (Корнилов, 2022: 259). Но есть и более осторожные оценки. Так, по мнению В. П. Мотревича, вопрос о реальной доле продукции, производившейся в подсобных хозяйствах, и ее воздействии на улучшение рациона основной массы работников народного хозяйства остается открытым (Мотревич, 2021: 443). Эта тема требует дополнительного изучения.

Анализ зарубежных исследований помогает выявить основные методологические подходы к исследованию рассматриваемой проблемы. К. М. Строс предложил рассматривать советское предприятие как своеобразную «фабрику-общину», выполняющую социальные обязательства перед работниками путем предоставления минимальной социальной защиты и базовых благ (Straus, 1998). Это объясняет тенденцию создания внутри промышленного предприятия ряда вспомогательных производств и социальных служб, направленных на удовлетворение повседневных нужд работников. Другая точка зрения представлена в работах Ж. Сапира, который рассматривает дефицит материальных благ как инструмент политики в рамках советской экономической модели (Бабинцева, 1998: 86–138).

В. Голдман и Д. Фильцер, исследуя проблемы советского тыла, положительно оценивают значение подсобных хозяйств в решении продовольственной проблемы: «Подсобные хозяйства, нецентрализованные запасы и огороды в совокупности существенно увеличивали объем доступного продовольствия. Для населения городов в целом самым важным из трех перечисленных ресурсов были огороды, хотя рабочие предприятий, содержавшие подсобные хозяйства или прикрепленные к ним, тоже значительно пополняли свои запасы» (Голдман, Фильцер, 2021: 129).

Задача данной статьи — рассмотреть взаимодействие промышленных и сельскохозяйственных предприятий, осуществлявшееся с целью дополнительного продовольственного обеспечения работ-

ников промышленности. Представляется необходимым подвергнуть проверке тезис об успешной деятельности ОРСов и, в частности, подсобных хозяйств промышленных предприятий как результате принимаемых управленческих решений. В исследовании применен метод case-study, позволяющий детально изучить функционирование конкретного предприятия в условиях мобилизационной экономики. Объектом исследования выбран Магнитогорский металлургический комбинат (ММК) — крупнейший металлургический комплекс СССР, сыгравший ключевую роль в обеспечении оборонной промышленности сырьем и продукцией.

Исследование основывается на привлечении широкого круга исторических источников: законодательных актов, делопроизводственных документов различного типа (приказы директора комбината, производственная переписка, статистические отчеты, протоколы партийных и профсоюзных органов), выявленных в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) и Городском архиве г. Магнитогорска. Определенную ценность представляют материалы заводской газеты «Магнитогорский металл», которые позволяют установить ключевые проблемы, возникавшие у промышленного предприятия при развитии подсобных хозяйств.

Продовольственная политика СССР в начальный период Великой Отечественной войны: вызовы и механизмы адаптации

С началом Великой Отечественной войны структура производства в СССР изменилась: ориентируясь на необходимость защиты страны, государство сосредоточилось на выпуске продукции военного назначения. Сельское хозяйство оказалось в тяжелом положении. Дефицит рабочей силы усугублялся массовой мобилизацией мужчин на фронт, нехваткой квалифицированных кадров и недостатком сельскохозяйственной техники.

Мотревич следующим образом характеризует общее состояние сельского хозяйства на Урале: «В отличие от уральской промышленности, которая уже с лета 1942 г. стала наращивать выпуск продукции, земледелие не только в 1942 г., но и весь 1943 г. переживало упадок. В целом по стране, а на Урале в особенности, возникла большая диспропорция в развитии промышленности и сельского хозяйства. В то время как выпуск промышленной продукции вырос более чем в три раза, объем сельскохозяйственной заметно уменьшился. В 1943 г. отрасль оказалась на грани краха, многие достижения аграрной модернизации были утеряны» (Мотревич, 2021: 537).

Резко сократился выпуск сельскохозяйственной техники. Если в 1942 г. было выпущено около 3,5 тысячи тракторов, то уже в 1943 г. этот показатель снизился почти втрое, составив всего лишь 1,1 ты-

сячи тракторов[2]. Для сравнения, в 1940 г. в СССР было произведено 31,6 тысячи тракторов. Кроме того, большинство тракторов было изъято из сельского хозяйства и передано на военные нужды. Например, выпускавшиеся на Челябинском тракторном заводе гусеничные С-60 и С-65 («Сталинец») применялись в Красной Армии в качестве тягача для тяжелой артиллерии.

Из-за трудностей первых месяцев войны произошло уменьшение продовольственных запасов в государственных фондах СССР, что, в свою очередь, негативно отразилось на снабжении населения тыловых регионов. Кроме того, значительная часть производимого продовольствия должна была уходить на снабжение армии. В то же время за счет эвакуации в тыловых регионах происходил количественный рост как предприятий, так и рабочей силы на них. Следовательно, вопрос продовольственного обеспечения трудящихся обострился.

Законодательные решения правительства в сфере продовольственной политики в начальный период войны укладывались в определенную траекторию: введение нормированного государственного снабжения, перевод населения тыла на самоснабжение путем создания подсобных хозяйств на предприятиях и учреждениях, а также нарезки индивидуальных огородов. Позицию руководства страны демонстрируют слова А. В. Любимова, бывшего наркомом торговли СССР в период 1939–1948 гг.: «Золотым правилом большевиков-хозяйственников в годы войны было: давать народу побольше, требовать от государства поменьше», имея в виду поиск и использование децентрализованных источников продовольствия и товаров широкого потребления как местными предприятиями и учреждениями, так и отдельными гражданами (Любимов, 1968: 134).

В годы Великой Отечественной войны взаимодействие промышленных предприятий с аграрным сектором в целях решения продовольственной проблемы осуществлялось по нескольким ключевым направлениям: организация подсобных хозяйств при промышленных предприятиях, повсеместное развитие коллективного и индивидуального огородничества, организация предприятиями децентрализованных закупок, шефская помощь колхозам и совхозам в ремонте сельскохозяйственной техники и снабжении их сельскохозяйственным инвентарем.

Организация подсобных хозяйств на предприятиях

Подсобные хозяйства промышленных предприятий начали создаваться еще в годы первых пятилеток. К концу 1940 г. посевная

2. Российский государственный архив экономики (далее — РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 33. Д. 1185. Л. 26.

площадь подсобных хозяйств в стране составляла 1,7 млн га, в них насчитывалось 608 тыс. голов крупного рогатого скота, 990 тыс. свиней, 861 тыс. коз и овец (Гладков, 1978: 142).

После начала Великой Отечественной войны произошло резкое ухудшение ситуации с продовольствием. Уже в 1942 г. руководители всех уровней убедились в затяжном характере войны, и поддержание работоспособности населения стало критически важным фактором успеха производства. Проблема продовольственного обеспечения тыловых регионов достигла предела, угрожая социальной стабильности. Именно тогда изменилась тональность официальных изданий: ранее игнорировавшаяся тема социальных условий рабочих стала предметом внимания. При анализе заводской газеты «Магнитогорский металл» «можно заметить, что “социальная” тематика в 1941 г. и первой половине 1942 г. не фигурирует совсем, потом постепенно появляется, а в номерах за 1943–1944 гг. материалы на тему “материально-бытовых нужд трудящихся” публикуются на регулярной основе» (Потемкина, Колдомасов, 2023: 606).

Курс на самообеспечение через создание на предприятиях собственной продовольственной базы был инициирован рядом правительственных нормативно-правовых документов весной 1942 г. Наркоматы один за другим спускают приказы о создании ОРСов на предприятиях. Предполагалось, что функции ОРСа должны заключаться в торговом, бытовом обслуживании и питании занятых на предприятии рабочих, ИТР и служащих, а также членов их семей. ОРСы являлись самостоятельными (хозрасчетными) отделами предприятий, имевшими свои расчетные счета в Госбанке, и пользовались банковским кредитом. Для руководства ОРСами в наркоматах создавались Главные управления рабочего снабжения. ОРСы находились в двойном подчинении: директора предприятия и ГлавУРСа наркомата (Любимов, 1968: 59–60). Однако анализ таких приказов показывает непроработанность механизмов и ответственности за исполнение принимаемых решений. Как следствие, возникала неопределенность относительно реальной ответственности должностных лиц за выполнение поставленных задач, что снижало оперативность реагирования на меняющиеся обстоятельства военного времени.

Насколько успешно и эффективно работала такая система снабжения продовольствием в экстремальных условиях войны? Обычно исследователи отвечают на этот вопрос, используя макроисторический подход, анализируя общие цифры и факты по стране или региону. Большинство исследователей, приводя общие цифры валового сбора зерновых и овощных культур, полученных в подсобном хозяйстве мясомолочных продуктов, позитивно оценивают их вклад в продовольственное обеспечение работников предприятий. Но в этом случае трудно получить полную и объективную картину по двум причинам. Во-первых, органы статистики стали разрабатывать годовые отчеты подсобных хозяйств промышлен-

ных предприятий и организаций лишь с 1944 г. При этом в разработку включались годовые отчеты не всех подсобных хозяйств, а только наиболее крупных из них по 43 наркоматам, к тому же по сокращенной программе (Мотревич, 2021: 21). Во-вторых, сложно выявить управленческие практики и понять объем усилий, затраченных предприятием на содержание подсобного хозяйства.

Подсобное хозяйство Магнитогорского металлургического комбината

Попробуем применить микроподход и рассмотреть формирование механизмов управления и функционирования подсобного хозяйства на примере Магнитогорского металлургического комбината.

В соответствии с приказом СНК СССР от 4 февраля 1942 г. на ММК было организовано Управление рабочего снабжения (УРС) во главе с заместителем директора комбината А. И. Мурзовым. Управлению передавались торговая сеть, столовые, обслуживающие работников комбината, а также ряд совхозов Наркомсовхоза. В связи с организацией УРСа ликвидировался существовавший на комбинате Отдел рабочего снабжения (в архивных документах ММК названия УРС и ОРС продолжали использоваться как равнозначные). Сельхозцех комбината был изъят из ведения Управления коммунального хозяйства и подчинен УРСу.

Структура созданного подразделения изначально была следующей[3]:

1. Торговый отдел (закупка и заготовка товаров для торговой сети, обслуживающей работников комбината).
2. Отдел общественного питания (организация питания работников комбината через столовые и буфеты).
3. Бюро заборных документов (раздача работникам заборных документов).
4. Пошивочные мастерские.
5. Сельхозотдел (руководство и организация работы совхозов и подсобных предприятий).
6. Транспортный отдел (обслуживание автотранспортом и гужтранспортом торговой сети, баз и сети общественного питания).
7. Ремонтно-строительный отдел (ремонт и строительство мелких объектов хозяйства).
8. Бухгалтерия (финансирование, контроль и методологическое руководство бухгалтериями столовых и др.).
9. Плановая группа.
10. Группа организации труда и зарплаты.

3. Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» города Магнитогорска (далее — МКУ «ГА» Магнитогорска). Ф. 99. Оп. 10. Д. 44. Л. 18–19.

11. Договорно-правовая группа (оформление договоров и претензий).
12. Спецчасть и контролер-инспектор.

Решение о создании УРСа было подкреплено широкой пропагандистской кампанией в центральной и местной прессе. Так, передовица заводской газеты «Магнитогорский металл» от 1 марта 1942 г. информировала читателей о создании на комбинате Управления и заканчивалась призывом: «Нужно дать отпор иждивенческим настроениям. У многих руководящих работников еще сильна привычка полагаться на централизованное снабжение»[4].

Анализ публикаций периодической печати позволяет оценить пропагандистский потенциал прессы. В условиях сталинского режима, особенно в период военного времени, с жестким идеологическим и цензурным контролем материалы газет разного уровня и разных территорий не слишком отличались между собой. Поэтому газета «Магнитогорский металл» была типичным изданием. Как правило, очерки и заметки на тему деятельности подсобных хозяйств публиковались с марта по октябрь каждого года, названия часто носили лозунговый характер: «Готовим сельскохозяйственные кадры», «Вырастим богатый урожай», «Вымести с полей сорняк! Очистить посевы! — такова боевая задача сегодняшнего дня», «Не отдадим ни капли влаги сорнякам!», «Во всеоружии встретить уборку урожая», «С фронта уборки урожая» и т.п. Интересен стиль подачи материала: часто использовались безличные предложения: «строительство овощехранилищ затягивается», «прекратить потери урожая», «необходимо подготовить сельскохозяйственные кадры» и т.п. В статьях пересказывалось содержание приказов директора комбината, содержалась критика в адрес начальников цехов или членов огородных комиссий, ставились текущие задачи (посевная, прополка, подготовка теплиц для рассады, ремонт сельскохозяйственной техники, строительство овощехранилищ и др.). Доминировала негодующая тональность, иногда какой-либо цех или совхоз ставился в пример остальным.

Решения о передаче земель совхозов промышленным предприятиям принимались высшими государственными инстанциями посредством специальных правовых актов. По данным И. Е. Зеленина, за годы войны промышленным министерствам было передано около 800 совхозов, в том числе 275 совхозов системы Наркомата совхозов СССР (Зеленин, 1969: 72). В частности, ММК были переданы земли совхозов: МОС (молочно-овощной совхоз), «Муравейник», ЖОС («Жолтинский»), «Поля орошения», «Северный». Общая площадь совхозов 35 000 га, из них посевная — 15 000 га; поголовье крупного рогатого скота — 3000 голов, из них 1300 коров[5].

4. Создадим мощную продовольственную базу // Магнитогорский металл. 1942. 1 марта.
5. МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 162. Л. 8об.

Для проведения сельскохозяйственных работ необходимо было укрепить материально-техническую базу подсобных хозяйств. В условиях дефицита ресурсов в целом и потери предприятий, производящих сельскохозяйственную технику и инвентарь, или их переориентации на выпуск продукции военного назначения вставал вопрос обеспечения подсобных хозяйств всем необходимым. Количество техники, находящейся в совхозах, было недостаточным для обеспечения полноценной работы на полях. Кроме того, к 1942 г. степень ее износа была достаточно высокой. Выход из сложившейся ситуации заключался в изготовлении нового и ремонте старого оборудования на базе мощностей предприятия, строительстве овощехранилищ, парников, загонов для скота, отправке рабочих для ремонта сельскохозяйственной техники в подсобные хозяйства.

Приказами директора ММК организовывалось производство ручного инвентаря, деталей для ремонта сельскохозяйственной техники, гвоздей и других необходимых изделий для подсобных хозяйств, часто в обмен на мясо, молочные продукты, овощи. По инициативе завкома в цехах изготавливались лопаты, мотыги и другой мелкий инвентарь. Для обработки земли использовались танки, с которых снимались башня и верхняя часть броневой защиты (рис. 1). Горючим для них служил бензол, который вырабатывался в коксохимическом цехе (Потемкина, Колдомасов, 2023: 609).

Рис. 1. Танк «Шерман» с демонтированной башней используется для вспашки. Магнитогорск, 1940-е гг.

Однако также можно говорить о том, что решение проблем носило ситуативный характер и было направлено на быстрое реагирование в условиях здесь и сейчас. Так, на всем протяжении войны большую проблему представляло обеспечение своевременного вывоза урожая из подсобных хозяйств. Часто имеющийся в распоряжении колхозов и совхозов транспорт невозможно было эффективно использовать из-за технических неисправностей и дефицита запчастей для ремонта техники. Проблемы транспорта становились предметом активного обсуждения в местных средствах массовой информации. В марте 1943 г. в газете была опубликована статья, посвященная состоянию дел в молочно-овощном совхозе подсобного хозяйства ММК. Состояние было явно неудовлетворительным: «В мастерской 48 рабочих, а нет ни одной запасной детали для с/х техники, нет инструмента». Автор заметки резюмировал: «Невольно задаешь себе вопрос: неужели на таком огромном комбинате нельзя изготовить недостающие совхозу инструменты?»[6]

Шефская помощь колхозам и МТС

Промышленные предприятия оказывали помощь колхозам и МТС, выделяя специалистов для ремонта техники. На ММК почти каждый цех шефствовал над колхозом или совхозом. Так, для ремонта сельскохозяйственной техники цех механизации послал 20 рабочих, цех подготовки составов командировал в колхоз «Пролетарий» двух слесарей, кузнеца и шорника, основной механический цех изготовлял 40 шт. осей для тракторных прицепов и др. детали. Рабочий коллектив паровозного депо взял шефство над Астафьевской МТС и колхозом «Янотурмыш» Нагайбаского района[7].

Существовала проблема качества такой непрофильной и неосновной для предприятия продукции. В декабре 1943 г. приказом директора комбината Г. И. Носов обязал главного механика ММК обеспечить совхозы ОРСа запасными частями на тракторы и прицепной инвентарь. К концу марта задание было выполнено на 60%. Основной причиной невыполнения плана стало то, что коллективы литейных цехов не сумели освоить технологию литья и выдали бракованные заготовки[8].

В марте 1944 г. было принято важное государственное задание на изготовление сегментов и вкладышей для уборочных машин. Продукция должна была быть выдана Сельхозснабу в сжатые сроки. Изготовление этих деталей было регламентировано приказом

6. Безнадзорная мастерская // Магнитогорский металл. 1943. 18 марта.
7. Наша помощь подшефной МТС // Магнитогорский металл. 1942. 15 августа.
8. Важнейшее задание не выполнено // Магнитогорский металл. 1944. 28 марта.

№ 43 директора ММК, согласно которому штамповкой сегментов и вкладышей должен заниматься Цех ширпотреба (производственная возможность цеха — 4000 деталей в сутки). Далее Новомеханический и Новотокарный цеха занимались шлифовкой деталей, Центральная заводская лаборатория — термической обработкой. По плану к 1 апреля необходимо было изготовить 190 тыс. деталей, к 16 марта было готово лишь 44 тыс.[9].

В связи с призывом в армию количество трудоспособных мужчин, работающих в совхозах, значительно сократилось. Обострение кадрового дефицита заставило директоров промышленных предприятий выделять подсобным хозяйствам рабочих для помощи.

Решение задач по организации весенне-осенней кампании 1942 г. началось с организации обучающих курсов. Они были организованы в два этапа: курсы инструкторов сельского хозяйства (обучалось 50 человек), далее инструкторы обучали рабочих. Приказом директора комбината была составлена разнарядка для посещения курсов сельхозминимума для рабочих комбината на 2140 человек. Программа курсов включала 34 часа и должна была быть закончена не позднее 1 апреля и завершиться итоговой проверкой знаний[10]. В реальности посещаемость курсов оставляла желать лучшего. Так, один из прошедших обучение инструкторов отмечал: «Мы пришли в цех и стали вести кружки по с/х. В моем кружке 22 человека. К сожалению, из-за сменности в работе некоторые не могут регулярно посещать занятия»[11]. Разнарядка на посещение курсов была выполнена только наполовину, некоторые начальники цехов прямо говорили, что «бессильны заставить людей посещать кружок»[12].

Одной из форм помощи колхозам и совхозам являлась отправка с основных мест работы в совхозы рабочих для посева, прополки, уборки урожая. Согласно приказу директора ММК от 20 марта 1942 г., всем начальникам цехов была дана разнарядка выделить рабочих на полевые работы: в марте — 345 человек, апреле — 600, мае — 800, июне — 1000, июле — 1300, сентябре — 1600, в октябре — 1600. Согласно таблице 1, основные производственные цеха должны были предоставить небольшое количество рабочих в диапазоне от 5 до 15 человек, в то время как самые большие показатели были по Заводоуправлению — 20–100 человек, Горному управлению и Аглофарике (предприятие, производящее агломерат, относилось к группе цехов, обеспечивающих деятельность доменного цеха) — 20–100 человек и Управлению коммунального хозяйства — 30–250 человек.

9. Выполним заказ сельского хозяйства // Магнитогорский металл. 1944. 16 марта.
10. МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 99. Оп. 10. Д. 44. Л. 21–23.
11. Готовим сельскохозяйственные кадры // Магнитогорский металл. 1942. 19 марта.
12. Готовить кадры для посевной // Магнитогорский металл. 1942. 31 марта.

Таблица 1. Выделение рабочих ММК на полевые работы[13]

	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь
Доменный цех	5	5	5	10	10	10	15	15
Мартеновский цех № 1	5	5	5	10	10	10	15	15
Мартеновский цех № 2	5	5	5	10	10	10	15	15
Мартеновский цех № 3	5	5	5	10	10	10	15	15
Цех подгот. сост.	3	3	3	5	5	5	5	5
Кустовая рем. мастер. домна-мартен	—	3	3	5	5	5	5	5
Цех рем. пром. печи	5	5	5	7	10	10	10	10
Обжимный	—	5	5	10	10	10	10	10
Заготовочный	5	10	10	13	15	15	15	15
Блюминг № 3	—	5	5	8	8	8	8	8
Цех отделки	5	8	8	10	15	15	15	15
Сред. сорт. ст. 500	—	5	5	8	8	8	8	8
Мелкосорт. ст. 300 1–3	3	5	5	10	10	10	10	10
Проволочно-штрипсов.	5	5	5	10	10	10	10	10
Вальцетокарный	—	2	2	2	3	3	3	3
Куст.-рем. маст. проектных цехов	—	3	3	5	5	5	5	5
Цех «ЛП»	—	3	3	5	5	5	5	5
Цех «Т»	—	5	5	8	8	8	8	8
Газовый цех	2	3	3	3	5	5	5	5
Паросиловой	5	5	5	5	10	10	10	10
Ц. Э.С.	5	6	6	6	10	10	10	10
Электросеть	3	5	10	10	10	10	15	15
Электроремонтный	—	5	10	10	10	10	15	15
Водоснабжение	—	3	3	3	5	5	5	5
Литейный	5	8	8	10	15	15	15	15
Фасоновальцелитейный	8	10	10	151	15	15	25	25
Механический	5	10	10	15	15	15	25	25
Копровый	5	8	8	15	15	15	15	15

13. МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 99. Оп. 10. Д. 44. Л. 205.

Рем.-хозяйственный	10	15	20	45	50	50	50	50
Складское хоз-во	10	15	15	20	20	20	20	20
Газоспасательная	—	3	3	3	3	3	3	3
Лабораторный	5	10	10	20	30	30	30	30
Энергобюро	5	5	5	5	8	8	8	8
Отд. техн. контроля	10	15	15	20	32	32	42	42
Заводоуправление	20	20	30	30	50	50	100	100
Цех связи	5	5	5	5	5	5	5	5
Котельно-ремонтный	10	15	20	25	25	25	30	30
Ширпотреб	5	5	10	15	20	20	25	25
Мастерская по механиз.	3	5	5	5	5	5	10	10
Разделочная база	—	3	5	5	10	10	10	10
Модельный	—	3	3	3	5	5	5	5
Компресс.-кислородный	—	3	3	3	5	5	5	5
Коксохимический	15	20	20	20	25	25	25	25
Шамотно-динасовый	5	10	15	15	20	20	20	20
Гор. управл. с Аглофабрикой	25	35	50	50	75	75	100	100
Нерудные карьеры	15	20	30	40	50	50	50	50
Метизный завод	5	10	25	35	35	35	35	35
Ж. Д. транспорт	25	35	50	50	75	75	75	75
Автоцех	5	10	10	15	20	20	20	20
У. К.Х.	30	50	90	100	150	150	250	250
Новотокарный цех	—	10	10	15	15	15	25	25
Штамповочный цех	—	5	8	10	10	10	15	15
Новомеханический	—	5	8	10	10	10	20	20
Новоштамповочный	—	3	15	15	15	15	20	20
ОТК спецпроизвод.	5	8	8	10	10	10	20	20
Мастерская № 2	-	2	2	3	5	5	5	5
О. Д.У.	5	15	15	15	25	25	30	30
Пошивочная мастерская	5	10	25	25	25	25	25	25
Типография	—	6	25	30	40	40	40	40
Мастерская № 3	—	2	2	3	5	5	5	5
Цех вспомог. мастер.	5	10	10	10	40	40	40	40
В. В.О.	—	10	10	15	20	20	25	25

Пожарная охрана	—	5	5	5	5	5	5	5
ОКС и склад ОТО	8	10	16	20	30	30	30	30
Сеточный завод	3	5	5	10	10	10	15	15
У. Р.С.	20	30	40	40	50	50	50	50
Всего по цехам	345	600	800	1000	1300	1300	1600	1600

Начальники цехов являлись ответственными за отправку рабочих на полевые работы. Такая работа считалась временным переводом на другое рабочее место. Заработная плата работникам, временно переведенным на уборку, начислялась исходя из среднего заработка, полученного ими за фактически отработанное время. Директор комбината также предложил руководителям совхозов за работу по уборке отпускать по государственным ценам овощи на всю зарплату[14].

Постепенно руководство предприятий усиливало рычаги материальной заинтересованности работников путем премирования, введения прогрессивной системы оплаты труда, продажи на льготных условиях продуктов питания. Так, приказом директора комбината в 1943 г. было установлено натуральное премирование работников в зависимости от выполнения плана урожайности. При выполнении норм выработки за сезон прополочно-уборочных работ от 100 до 120% и выполнении плана сбора урожая по совхозу рабочим выдавалось по 100 кг картофеля и 50 кг овощей, при выполнении от 121 до 150% — 125 кг, свыше 150% — 300 кг[15]. Выдача картофеля и овощей работникам производилась за наличный расчет по отпускным ценам.

Наряду со стимулирующими методами активно использовались административно-командные. Так, на период полевых работ в совхозах ММК устанавливалась продолжительность рабочего времени с 4 часов утра до 8 часов вечера, с перерывами на прием пищи общей продолжительностью не более трех часов. При этом запрещались выходные дни до окончания полевых работ, а виновные в нарушении регламента рабочего времени должны были привлекаться к уголовной ответственности[16].

Кроме того, существовала практика привлечения школьников и учащихся ремесленных училищ (РУ) к участию в сельскохозяйственных работах. В 1942 г. 70 обучающихся РУ № 13 выехали в Жолтинский совхоз для прополки полей. За девять дней усилиями молодых людей было обработано 50 га картофельных посадок[17].

14. Уборочные площади закреплены за цехами // Магнитогорский металл. 1942. 12 августа.
15. МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 99. Оп. 10. Д. 51. Л. 137.
16. МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 99. Оп. 10. Д. 51. Л. 163–163.
17. Наша помощь совхозу // Магнитогорский металл. 1942. 26 июля.

Децентрализованные заготовки продовольствия

Важным дополнением, позволяющим компенсировать нехватку ресурсов, должны были стать децентрализованные заготовки продовольствия. Руководство предприятия отправляло своих представителей в колхозы, где они либо закупали семена, либо договаривались о взаимном обмене на продукты или товары, которые были в дефиците. Результаты 1942 г. оказались весьма низкими, что видно из показателей таблицы 2.

Таблица 2. Выполнение плана децентрализованных заготовок на ММК за III и IV кварталы 1942 г. (в тоннах)[18]

Продукты	По плану	Фактически	В % к плану
Рыба	65	20,6	31,7%
Картофель	365	23	6,3%
Овощи	530	62	11,7%
Молокопродукты	170	43	25,3%
Ягоды	57,5	15	26,1%
Грибы	37,5	7	18,7%
Мед	6,5	2	30,8%

Руководство предприятия объясняло такую ситуацию следующими причинами: во-первых, для децзаготовок были отведены Чесменский и Агаповский районы, которые не располагали сколько-нибудь значимыми товарными фондами, во-вторых, ОРСом комбината не были выделены промтоварные фонды для стимулирования обмена. Не менее важную роль играла «недостаточная активность» торгово-заготовительного аппарата ОРСа. Командированные люди в районы заготовок не были достаточно квалифицированы и надеялись на централизованное снабжение. Кроме того, сменилось пять руководителей, ответственных за децзаготовки[19]. В 1944 г. наблюдалась аналогичная проблема, хотя отмеченные причины низких показателей были нивелированы. Территории, задействованные в производстве децентрализованных заготовок, включали в себя Агаповский, Верхнеуральский и Кизильский районы, был сформирован аппарат заготовителей, состоящий из пяти человек, которые получили большое количество промтоваров для обмена. Однако, как выяснилось, все товары были реализованы, а продукты не заготовлены[20].

18. МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 162. Л. 120об.
19. МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 162. Л. 120об.
20. Бездельники из отдела рабочего снабжения // Магнитогорский металл. 1944. 27 января.

ИСТОРИЯ

В годы войны государство выделяло земельные участки под широко развернувшееся индивидуальное и коллективное огородничество горожан. Выделение участков регламентировалось Постановлениями ЦК ВКП(б) и СНК СССР[21].

На промышленных предприятиях ответственность за организацию индивидуального и коллективного огородничества была возложена на профсоюзы. Кроме того, для помощи рабочим создавались огородные комиссии. На первом этапе их деятельность осуществлялась согласно решению Президиума ВЦСПС от 3 марта 1942 г. Заводским профсоюзам необходимо было составить списки всех рабочих, желающих иметь огороды, нарезать участки земли, помочь со вспашкой и копкой. Рекомендовалось также заключать договоры с совхозами о выращивании рассады, привлекать агрономов для лекций и докладов[22].

До создания огородных комиссий за работу по организации личных подсобных хозяйств отвечали и завкомы, и цеховые комитеты, и жилищно-бытовые комиссии и многие другие. Отсутствие централизованного учета землепользователей создавало немало трудностей. Поскольку распределение земельных наделов осуществляли разные организации, единый реестр владельцев огородов отсутствовал. Для составления единого списка и учета всех огородников происходило разделение земли крупными массивами между цехами предприятия. Весной 1942 г. на ММК было проведено объединение всех разрозненных цеховых огородных коллективов в один.

В годы войны количество людей, имевших индивидуальные или коллективные огороды, быстро увеличивалось и с 1941 по 1945 г. выросло более чем в 1,5 раза (табл. 3).

Таблица 3. Развитие индивидуального и коллективного огородничества на ММК[23]

	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Количество объединенных цеховых коллективов	66	70	73	78
Количество огородников	18 000	22 000	26 700	29 500
Площадь посева в га	1358	1600	2610	277
Получен урожай в т	10 000	16 000	22 000	нет данных

21. Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 5451. Оп. 31. Д. 20. Л. 1.
22. Всемерно развивать огородничество // Магнитогорский металл. 1942. 13 марта.
23. МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 168. Л. 32об.

Результаты использования децентрализованных источников питания

Следуя курсом на самообеспечение, промышленное предприятие поощряло любые инициативы своих рабочих, направленные на решение продовольственных вопросов на местах. В 1942 г. директор ММК поддержал инициативу работников прокатных цехов об организации подсобного хозяйства для этих цехов. Заместителю директора по рабочему снабжению необходимо было выделить в их распоряжение 200 га земли на площадках совхозов МОС и ЖОС, земельный участок заводской территории с находящимися на нем сооружениями, соответствующее количество семян зерновых и огородных культур, водоемы и 100 голов свиней. Кроме того, во временное пользование прокатным цехам необходимо было выделить грузовые машины и трех лошадей. Приказом директора также устанавливалось, что 50% полученного урожая необходимо было сдать УРСу для общественного питания, а остальные 50% передавались в распоряжение главного прокатчика[24].

Однако опыт передачи части функций ОРСа в цеха оказался неудачным. В ходе обсуждения на профсоюзной конференции результатов деятельности подсобных хозяйств выяснилось, что руководители ОРСа, ответственные за формирование и ведение хозяйства, выдав главному прокатчику свиней, тут же забыли о них. Никто конкретно не был назначен ответственным за сохранность поголовья, что в итоге привело к падежу 16 голов[25].

Результаты работы подсобных хозяйств за 1942 г. были весьма скромными. Многие получали низкие урожаи в сравнении с плановыми показателями (см. табл. 4).

Таблица 4. Валовый сбор и урожайность сельскохозяйственных культур по подсобным хозяйствам ММК[26]

Культуры	1942 г.			1944 г.		
	Валовый сбор, т	Валовый сбор в % к плану	Урожайность, ц/га	Валовый сбор, т	Валовый сбор в % к плану	Урожайность, ц/га
Зерновые	3 629,6	78,6	5,1	6 145	76,3	9
Крупяные	259,4	27,3	1,5	нет данных	нет данных	нет данных

24. МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 99. Оп. 10. Д. 44. Л. 147.
25. МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 162. Л. 7.
26. МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 162. Л. 10; Д. 170. Л. 5.

Картофель	1 212,9	12,3	13,3	7 425	67,1	51
Овощи	5 340,9	85,2	80,4	11 300	122,8	157

Аналогичная ситуация наблюдалась и в животноводстве. Архивные данные свидетельствуют о недовыполнении большинства плановых показателей (табл. 5).

Таблица 5. План по поголовью скота в подсобных хозяйствах ММК за 1942 г.[27]

Наименование скота	План	Фактическое наличие на 01.01.1943 г.	В % к плану
Крупный рогатый скот	3400	3200	94,1%
в т. ч. коров	1390	1300	93,5%
Свиней	1243	1272	102,3%
в т. ч. свиноматок	300	200	66,7%
Свиней на откорме	600	450	75,0%
Лошадей	425	350	82,4%

Следует отметить, что не вся выращенная в подсобном хозяйстве продукция поступала для питания работников предприятия. Подсобные хозяйства облагались госпоставками и только после их выполнения промышленные предприятия закладывали семена на следующий год, а оставшуюся часть распределяли по столовым или в счет оплаты труда рабочим совхоза и привлекаемым к сельскохозяйственному труду работникам предприятия или учащимся ремесленных училищ.

Каков же был реальный результат в столовых комбината? Август — самый сезон урожая овощей. При проверке рабочего контроля столовых завода за половину первой декады августа 1942 г. норма по доставке овощей из пригородного хозяйства была выполнена сельскохозяйственным отделом УРСа на 15%. Также проверкой было установлено, что в столовых завода в меню почти нет зелени и овощей[28]. Общий вывод, озвученный на общезаводской профсоюзной конференции по итогам работы ОРСа: «Хозяйства продолжают оставаться хозяйствами, употребляющими для себя, а не производящими дополнительные продукты питания для трудящихся»[29].

Заводской комитет ММК по отчету работы подсобных хозяйств за 1942–1943 гг. отмечал, что сдача зерна по госпоставкам

27. МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 162. Л. 100б.
28. Выдумки бездельников // Магнитогорский металл. 1942. 8 августа.
29. МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 162. Л. 30б.

была произведена на 100%. Оставшийся урожай картофеля не покрывал даже потребности в семенах, поскольку из необходимых 2100 т было собрано 1800 т. Аналогичные трудности наблюдались и по остальным овощам. Урожай капусты лишь с большим трудом позволил закрыть потребность до апреля месяца, оставаясь единственным продуктом, который был в относительно достаточном количестве. Причины низкого урожая объяснялись плохим качеством семенного материала, проведением сева при недостаточной обработке земли, отсутствием удобрений на полях, обильным зарастанием сорняками, недостатком влаги из-за недостатка полива и отсутствия дождей[30].

На итоговой профсоюзной конференции в прениях прозвучало много критических высказываний о работе подсобного хозяйства ММК. Основные замечания включали следующие моменты: случаи посадки картофеля прямо на посевы овса, пренебрежение значимостью возделывания базовых и полезных овощей вроде лука, факты воровства молочной продукции и прочие нарушения. Один из участников конференции отмечал: «Я не агроном, но не нужно им быть, чтобы не знать, что, если корова дает литр молока, значит, ее “доят двуногие телята”». Содержалась критика и в адрес руководства завода: «...руководство комбината этому вопросу не уделяло должного внимания. Ведь директор комбината в какой-то степени отвечает за работу ОРСа, а вот даже на сегодняшнем совещании его нет»[31].

Крайне низкие показатели сельхозпроизводства 1943 г., да и предыдущего 1942 г., осложнили ситуацию с продовольствием. Сложившиеся обстоятельства, особенно крупные задолженности по поставкам зерна, заставили уральские областные комитеты ВКП(б) в конце 1943 г. обратиться в ЦК ВКП(б) с инициативой формирования собственной продовольственной базы вблизи крупных промышленных центров региона. Основная идея заключалась в переориентации сельскохозяйственных предприятий — колхозов и совхозов — на выращивание картофеля, овощей, разведение скота и птицеводство (Корнилов, 2022: 267). В мае 1944 г. СНК СССР принял постановление, направленное на усиление продовольственной базы промышленных центров Челябинской области. Пригородная зона Магнитогорска охватывала три района: Агаповский, Верхнеуральский и Полтавский[32].

Можно констатировать, что принятые правительством меры, а также накопленный на местах опыт, дали положительный эффект. Как мы видим из показателей таблицы 4, в 1944 г. наблюдался значительный рост урожайности овощей и картофеля. Если в 1942 г.

30. МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 162. Л. 11.
31. МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 162. Л. 21.
32. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 228. Л. 317–319.

урожайность картофеля с 1 га составляла 13,3 ц, овощей — 80,4 ц, то в 1944 г. эти показатели достигали 51 ц и 157 ц соответственно.

Заключение

В целом сельское хозяйство в военной экономике СССР играло вспомогательную роль, оно рассматривалось как источник необходимых материальных ресурсов для нужд промышленного сектора. Военные условия привели к ухудшению положения сельского хозяйства. Мобилизация трудоспособного населения, дефицит техники и материалов, высокий уровень налогообложения привели к снижению производительности и ухудшению качества продукции. Челябинская область и г. Магнитогорск, в частности, представляют собой яркий пример негативных тенденций, характерных для большинства регионов СССР. Несмотря на значительный промышленный потенциал региона, состояние сельского хозяйства здесь также ухудшалось вплоть до конца войны. Только начиная с 1944 г. происходит укрепление материально-технической базы, снижение налоговой нагрузки и создание пригородных зон вокруг промышленных центров, благодаря чему удалось остановить падение сельскохозяйственного производства и начать процесс его восстановления.

Руководство страны не разрабатывало планов обеспечения продовольственной безопасности на случай войны. Поэтому пошло стандартным инерционным путем: взяло на себя функцию обеспечения минимального уровня выживания через возврат к нормированному снабжению (карточная система) и перевод населения на самообеспечение через возрождение системы подсобных хозяйств и индивидуального огородничества. Система выстраивалась на местах путем проб и ошибок в течение достаточно длительного времени.

Сотрудничество промышленных предприятий с аграрным сектором, безусловно, не приносило экономической выгоды и являлось вынужденной мерой, обусловленной условиями военного времени. Рассматривая этот аспект, важно учесть, что каждое промышленное предприятие являлось не только производственной единицей, выпускающей определенный продукт, но и социальной структурой, которая должна была удовлетворять материально-бытовые потребности трудящихся. В условиях военного времени руководители предприятий старались обеспечить трудоспособное состояние рабочей силы, поддержать производственную дисциплину и предотвратить протестные настроения среди рабочих. Решить эти задачи можно было не только жесткими административными мерами и методами принуждения, но и применением инструментов материального и бытового поощрения.

Необходимо также отметить, что опыт создания подсобных хозяйств при промышленных предприятиях имеет ряд положитель-

ных моментов. Несмотря на непроработанность механизмов управления деятельностью подсобных хозяйств и принятия зачастую поспешных решений, их продукция, включая свежие овощи и мясные продукты, хотя и в небольшом объеме, все-таки поступала в рацион питания рабочих.

В условиях дефицита кадров руководство предприятия получало дополнительный рычаг управления рабочей силой, применяя дифференцированный подход к распределению имеющихся в их распоряжении материальных благ.

Спорен вопрос о рациональности использования ресурсов и усилий крупных промышленных предприятий на помощь подсобным хозяйствам, поскольку данная работа отвлекала высококвалифицированных рабочих от производственного процесса.

Библиография

Арутюнян Ю. В. (1970). Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука.

Анисков В. Т. (1979). Подвиг советского крестьянства в Великой Отечественной войне. М.: Мысль.

Бабинцева Н. С. (ред.) (1998). Индустриализация: исторический опыт и современность. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та.

Будников Ю. И. (2015). Укрепление материально-технической базы подсобных сельских хозяйств промышленных предприятий Урала в начальный период Великой Отечественной войны // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». Т. 15. № 1. С. 13–18.

Гладков И. А. (ред.) (1976). История социалистической экономики СССР. Т. 5: Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1938–1945 гг. М.: Наука.

Григорьев А. Д. (2021). Организация деятельности Отделов рабочего снабжения по оказанию помощи населению Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны // Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей — трудовой подвиг народов Поволжья. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Чебоксары. С. 156–159.

Голдман В., Фильцер Д. (2023). Крепость темная и суровая: советский тыл в годы Второй мировой войны. М.: Новое литературное обозрение.

Головина Е. Л. (2018). Отделы рабочего снабжения на Средней и Нижней Волге в годы Великой Отечественной войны // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект). Сборник материалов международной научной конференции. СПб. С. 130–135.

Зеленин И. Е. (1969). Совхозы СССР (1941–1950). М.: Наука.

Имангалиева А. М. (2012). Профсоюзный контроль за продовольственным обеспечением рабочих и служащих Сталинградской области в 1943 — начале 1950-х годов // Вестник Пермского университета. История. № 3 (20). С. 94–100.

Корнилов Г. Е. (1990). Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Свердловск: Изд-во Урал. ун-та.

Корнилов Г. Е. (2022) Уральское село и война: аграрное развитие // Экономическая история: ежегодник. Т. 2021. С. 257–269.

Красноженова Е. Е. (2015) Социальная поддержка рабочих промышленных предприятий Нижнего Поволжья в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. № 3 (44). С. 357–364.

Лаврова И. А., Аракелян М. А., Черных И. И. (2023). Подсобные хозяйства Урала в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. Т. 23. № 2. С. 4–7.

Любимов А. В. (1968). Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М.: Экономика.

Мельников Н. Н. (2017). Модернизация танковой промышленности СССР в условиях Великой Отечественной войны. Екатеринбург: Издательство «Сократ».

Мотревич В. П. (2021). Вклад в Победу: сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург: ООО Универсальная Типография «Альфа Принт».

Палецких Н. П. (2010). ОРСы и кооперативная торговля на Урале в годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинской государственной агроинженерной академии. Т. 57. С. 272–276.

Потемкина М. Н., Колдомасов И. О. (2023). Производство непрофильной продукции социального назначения на оборонных предприятиях советского тыла в годы Великой Отечественной войны // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». Т. 33. № 3. С. 604–613.

Тряхов И. С. (2021). Значение подсобных хозяйств в решении продовольственной проблемы в годы Великой Отечественной войны (на материалах тыловых городов Владимирского края) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. № 4 (73). С. 54–63.

Чернявский У. Г. (1964). Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну. 1941–1945. М.: Наука.

Straus K. M. (1998). Factory and Community in Stalin's Russia: The Making of an Industrial Working Class. Pittsburgh: University of Pittsburgh Pre.

"Garden beds near workshops": Food self-sufficiency of metallurgical plants (1941–1945)

Marina N. Potemkina, DSc (History), Professor, Department of World History, Nosov Magnitogorsk State Technical University. Prosp. Lenina, 38, Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, 455000, Russia; Leading Researcher, Center for Economic and Social History, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Prosp. Vernadskogo, 82, Moscow, 119571, Russia. E-mail: mpotemkina@mail.ru

Ekaterina L. Kozhukhova, PhD Student, Department of World History, Nosov Magnitogorsk State Technical University. Prosp. Lenina, 38, Magnitogorsk, 455000, Russia. E-mail: rinakozhukhova@yandex.ru

Abstract. The article considers the interaction between industrial and agricultural sectors during the Great Patriotic War. The authors focus on the ways in which factories developed subsidiary farms, organized decentralized harvesting, individual and collective gardening, and identify reasons and prerequisites for this type of management, its mechanisms, and the impact of such practices on food supply of the population. On the example of the Magnitogorsk Iron & Steel Works (MMK), a large defense enterprise, the authors consider the organizational measures taken by its management to ensure the sustainable development of agricultural units, evaluating the decisions made and the efficiency of cooperation with the agricultural sector. The authors argue that the government failed to solve the problem of food security before the war. The country's leadership demanded a transition to food self-sufficiency, so industrial enterprises had to organize independent food production by creating subsidiary farms. The lack of management mechanisms for such activities often led to low efficiency of subsidiary farms unable to have a significant impact on solving the workers' nutrition problems.

Key words: economic history of the USSR, industrial enterprises, labor supply departments, subsidiary farms of enterprises, state farms, the Urals, food supply, decentralized food sources

References

Aniskov V. T. (1979) *Podvig sovetskogo krestyanstva v Velikoj Otechestvennoj vojne* [The Feat of the Soviet Peasantry in the Great Patriotic War], Moscow: Mysl.

Arutyunyan Yu.V. (1970) *Sovetskoe krestyanstvo v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Soviet Peasantry during the Great Patriotic War], Moscow: Nauka.

Babintseva N. S. (Ed.). (1998) *Industrializatsiya: istorichesky opyt i sovremennost* [Industrialization: Historical Experience and the Present Time], Saint Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta.

Budnikov Yu.I. (2015) Ukreplenie materialno-tekhnicheskoj bazy podsobnyh selskih khozyajstv promyshlennyh predpriyatij Urala v nachalny period Velikoj Otechestvennoj vojny [Strengthening the material-technical base of subsidiary rural farms of industrial enterprises in the Urals in the initial period of the Great Patriotic War]. *Vestnik YuUrGU. Seriya: Sotsialno-Gumanitarnye Nauki*, vol. 15, no 1, pp. 13–18.

Chernyavsky U. G. (1964) *Vojna i prodovolstvie. Snabzhenie gorodskogo naseleniya v Velikuyu Otechestvennuyu vojnu. 1941–1945* [War and Food. Supplying the Urban Population during the Great Patriotic War. 1941–1945], Moscow: Nauka.

Gladkov I. A. (Ed.). (1976) *Istoriya sotsialisticheskoj ekonomiki SSSR*. T. 5: Sovetskaya ekonomika nakanune i v period Velikoj Otechestvennoj vojny. 1938–1945 gg. [History of the Socialist Economy of the USSR. Vol. 5: Soviet Economy on the Eve and during the Great Patriotic War. 1938–1945], Moscow: Nauka.

Goldman V. Z., Filtser D. (2023) *Krepost temnaya i surovaya: sovetsky tyl v gody Vtoroj mirovoj vojny* [Fortress Dark and Harsh: Soviet Rear during the Second World War], Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

Golovina E. L. (2018) Otdely rabochego snabzheniya na Srednej i Nizhnej Volge v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Labor supply departments in the Middle and Lower Volga Regions during the Great Patriotic War]. *Chastnoe i obshhestvennoe v povsednevnoj zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost (regionalny aspekt)*, Saint Petersburg, pp. 130–135.

Grigoryev A. D. (2021) Organizatsiya deyatelnosti Otdelov rabochego snabzheniya po okazaniyu pomoshchi naseleniyu Chuvashskoj ASSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Organization of the work supply departments to provide assistance to the population of the Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War]. *Stroitelstvo Surskogo i Kazanskogo oboronitelnyh rubezhej — trudovoj podvig narodov Povolzhya*, Cheboksary, pp. 156–159.

Imangalieva A. M. (2012) Profsoyuzny kontrol za prodovolstvennym obespecheniem rabochih i sluzhashchih Stalingradskoj oblasti v 1943 — nachale 1950-h godov [Trade union control over the food supply of workers and employees in the Stalingrad Region in 1943 — early 1950s]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Istoriya*, no 3, pp. 94–100.

Kornilov G. E. (1990) *Uralskaya derevnya v period Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.)* [The Ural Village during the Great Patriotic War (1941–1945)], Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta.

Kornilov G. E. (2022) Uralskoe selo i vojna: agrarnoe razvitie [The Ural village and the war: Agrarian development]. *Ekonomicheskaya istoriya: ezhegodnik*, vol. 20–21, pp. 257–269.

Krasnozhenova E. E. (2015) Sotsialnaya podderzhka rabochih promyshlennyh predpriyatij Nizhnego Povolzhya v usloviyah Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.) [Social support for workers of industrial enterprises in the Lower Volga Region during the Great Patriotic War (1941–1945)]. *Kaspijsky Region: Politika, Ekonomika, Kultura*, no 3, pp. 357–364.

Lavrova I. A., Arakelyan M. A., Chernykh I. I. (2023) Podsobnye khozyajstva Urala v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Subsidiary farms of the Urals during the Great Patriotic War]. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossijskogo Slavyanskogo Universiteta*, vol. 23, no 2, pp. 4–7.

Lyubimov A. B. (1968) *Torgovlya i snabzhenie v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Trade and Supply during the Great Patriotic War], Moscow: Ekonomika.

Melnikov N. N. (2017) *Modernizatsiya tankovoj promyshlennosti SSSR v usloviyah Velikoj Otechestvennoj vojny* [Modernization of the USSR Tank Industry during the Great Patriotic War], Ekaterinburg: Izdatelstvo “Sokrat”.

Motrevich V. P. (2021) *Vklad v Pobedu: selskoe khozyajstvo Urala v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Contribution to the Victory: Agriculture of the Urals during the Great Patriotic War], Ekaterinburg: OOO Universalnaya Tipografiya “Alfa Print”.

Paletskikh N. P. (2010) ORSy i kooperativnaya torgovlya na Urale v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Work supply departments and cooperative trade in the Urals during the Great Patriotic War]. *Vestnik Chelyabinskoj Gosudarstvennoj Agroinzhenernoj Akademii*, vol. 57, pp. 272–276.

Potemkina M. N., Koldomasov I. O. (2023) Proizvodstvo neprofilnoj produktsii sotsialnogo naznacheniya na oboronnyh predpriyatiyah sovetskogo tyla v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Production of non-core social products at defense enterprises of the Soviet rear during the Great Patriotic War]. *Vestnik Udmurtskogo Universiteta. Seriya: Istoriya i Filologiya*, vol. 33, no 3, pp. 604–613.

Straus K. M. (1998) *Factory and Community in Stalin’s Russia: The Making of an Industrial Working Class*, Pittsburgh: University of Pittsburgh.

Tryakhov I. S. (2021) Znachenie podsobnyh khozyajstv v reshenii prodovolstvennoj problemy v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (na materialah tylovyh gorodov Vladimirskogo kraya) [The importance of subsidiary farms in solving the food problem during the Great Patriotic War (based on the materials of rear cities of the Vladimir Region)]. *Vestnik Ryazanskogo Gosudarstvennogo Universiteta im. S. A. Esenina*, no 4, pp. 54–63.

Zelenin I. E. (1969) *Sovkhozy SSSR (1941–1950)* [State Farms of the USSR (1941–1950)], Moscow: Nauka.